

СРЕДСТВА ОБРАЗНОСТИ В РАССКАЗЕ МАХАДЕВИ ВАРМА «ГИЛЛУ»

И.А. Газиева

*ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
125047, Миусская площадь, д. 6, Москва, Россия, indira@rggu.ru*

Махадеви Варма является выдающейся индийской писательницы эпохи «чхаваяваад», периода романтизма в литературе хинди в 1920-1930-х гг. Ее произведения написаны простым языком и во многих своих рассказах она говорила о своей связи с природой и привязанности ко всему происходящему вокруг нее, используя различные средства образности. Объектом исследования является художественное произведение, предметом исследования становятся особенности анализа образных средств в языке хинди на примере рассказа «Гиллу». Цель исследования – проанализировать средства образности в художественном произведении и охарактеризовать их семантическую двуплановость как прямого и переносного значения. Результаты исследования показывают, что в рассказе используются сравнение, метафора как средства образности, экстраполирующие к лингвокультурным реалиям индуистской мифологической традиции.

Ключевые слова: образность; хинди; Махадеви Варма; метафора; сравнение; индуизм; мифология.

THE FIGURATIVE MEANING AND COMPARISON IN MAHADEVI VARMA' STORY "GILLU"

I.A. Gazieva

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University for the Humanities", 125047, Miusskaya Square, 6, Moscow, Russia,
indira@rggu.ru*

Abstract. Mahadevi Varma is a significant Indian writer of the "Chhayawaad" era, the period of romanticism in Hindi literature in the 1920s and 1930s. In her stories, she correlated herself with nature, using various means of imagery. The object of the investigation is a literary work; the subject correlates to the analysis of figurative meanings and comparison in Hindi story "Gillu". The purpose is to analyze the means of figurativeness and characterize their semantic duality. The results show that there are some figurative meanings such comparison and metaphor in the story extrapolate to the linguo-cultural realities of the Hindu mythological tradition.

Keywords: imagery; Hindi; Mahadevi Varma; metaphor; comparison; Hinduism; mythology.

Объектом нашего исследования является рассказ «Гиллу» известной индийской писательницы Махадеви Варма, в котором она, как и в других своих рассказах, использует различные образные средства. Предметом исследования становятся особенности анализа образных средств в языке хинди. В исследовании мы придерживаемся трактовки категории образности по Е.А. Шенделевой о том, что «образность является лексико-семантической категорией, обобщающей свойство слова, характеризующегося семантической двуплановостью и ассоциативно-метафорическим характером внутренней формы слова» [1, с. 76]. Цель исследования – проанализировать средства образности в художественном произведении и охарактеризовать их семантическую двуплановость как прямого и переносного значения. Теоретическую базу составляют труды И.Р. Гальперина (2006), Е.М. Мелетинского (1979), Е.А. Налетовой (2010), Р.В. Патюковой (2008), Е.А. Шенделевой (2000).

И.Р. Гальперин в своей книге «Текст как объект лингвистического исследования» говорит об образности в следующем плане, связывая ее с ассоциативной и образной видами когезии: «в чисто лингвистическом плане образность – это языковое средство воплощения какого-то абстрактного понятия в конкретных предметах, явлениях, процессах действительности, и наоборот, каких-то конкретных предметов и понятий в абстрактных или в других конкретных понятиях [2, с. 81]». Согласно Р.В. Патюковой «образность объединяет в себя два смысла: 1) основная черта художественной литературы и потенциальная черта других стилей, ориентированная на создание художественных образов; 2) стилевая черта художественной речи, связанная с употреблением слов в переносном значении – метафор, сравнений, эпитетов, гипербола и др.». [3, с. 103]. Е.А. Налётова отмечает, что «языковые средства выражения образности могут быть выделены на фонематическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. Уменьшительно-ласкательные суффиксы подчёркивают малый размер предметов, их незначительность. Рассматриваются потенциальные возможности различных частей речи в создании образности. Формы степеней прилагательных позволяют сопоставлять свойства и качества предметов и явлений, а сравнение является одним из средств выражения изобразительности и образности» [4, с. 58]. Э. Ризель и Е. Шендельс рассматривают возможности звукоподражаний, звуковой символики как средств создания образности [5, с. 191–198].

Рассказ «Гиллу» был написан в 1972 году и входил в сборник рассказов под названием «Моя семья». Рассказ основан на реальном событии и показывает внутренний мир писательницы, ее гуманность по отношению к маленькому зверьку – белке, которая на протяжении двух лет была ее единственным маленьким другом. Рассказ «Гиллу» описывает жизнь

крохотного бельчонка, случайно выпавшего из гнезда на один из цветочных горшков, стоящих на веранде в доме поэтессы. Однажды утром, выйдя из комнаты, писательница увидела двух ворон, игриво и резко клюющих цветочные горшки, стоящих на веранде. Подойдя ближе, она увидела, что вороны в одном из горшков заклевывают маленького бельчонка, истекающего кровью. Махадеви Варма понимала, что бельчонок мог выпасть из гнезда и приложила все возможные усилия, чтобы спасти его. Подняв его на руки и обработав кровоточащие ранки, она обмазала его пенициллиновой мазью. С большим трудом ей удавалось влить ему в рот одну каплю воды. Месяца через три-четыре бельчонок выздоровел, распушился и стал обитателем ее дома. Автор назвала бельчонка Гиллу – уменьшительно-ласкательным именем от имени нарицательного – *gilhari* «белка». Местом обитания для Гиллу была легкая корзинка, подвешенная к оконной раме. Бельчонок очень сдружился со своей хозяйкой: когда она садилась писать, он взбирался на ее колени, и сидя на ее ногах, привлекал ее внимание своими озорными действиями. Иногда писательница держала Гиллу на руках или помещала его в большой конверт. У него была интересная манера просить еду, издавая непрерывные короткие и тихие звуки типа – «чик-чик». Затем она давала ему печенье или орешек кешью. Гиллу подрастал, превращаясь в крупную белку. Когда хозяйка уходила на работу, то она весь день проводила во дворе с другими белками. В доме у хозяйки было несколько домашних животных и птиц, но Гиллу она любила больше всего, позволяя ей есть из своей тарелки. Продолжительность жизни белок едва достигает двух лет и однажды Гиллу перестала есть и выходить из дома. Ночью она подошла к кровати хозяйки и схватила ее за палец своими холодными коготками. С первым лучом утреннего солнца ее жизнь прекратилась. Хозяйка похоронила ее под цветком жасмина, которого она любила больше всего. Через несколько дней на кусте распустились желто-золотистые цветы. Автор посчитала это символом любви между этим существом и очень чувствительным человеком. Этот рассказ является живым примером высокой нравственной ценности человеческих чувств. Поэтесса сохранила сострадание ко всему живому и чрезмерная любовь, и привязанность даже к крошечной белочке – достойно восхищения.

Анализ средств образности. В рассказе мы приводим следующие примеры образных средств: 1) “*Achaanak ek din savere kamre se baraamade mein aakar mainne dekha, do kauve ek gamle ke chaaron or chonchon se chhuaa-chhuaaval jaisa khel khel rahe hain*” (досл. Внезапно одним утром, выйдя из комнаты на веранду, я увидела двух ворон, которые прыгали вокруг одного горшка с растением и словно играя поклевывали что-то там внутри). Слово-сочетание “*chhuaa-chhuaaval jaisa*” передает действия ворон, которые «будто

своими клювами играют в какую-то игру: то прикасаются к чему-то, то отскакивают, затем снова прикасаются»;

2) “*Yah kaakabhushundi bhii vichitra pakshii hai – ek saath samaadarit, anaadarit, ati sammaanit, ati avamaanit*” (досл. Эта Какабхушунди тоже странная птица – одновременно уважаемая и презираемая, очень уважаемая и одновременно презренная). В данном предложении образ вороны переносится на мифологический образ «Какабхушунди». Согласно индийской мифологии так называли мудреца, известного как Бхушунди, одного из персонажей Рам-чаритманаса, поэмы о боге Раме, написанной на языке авадхи Тулсидасом, индийским поэтом и философом средневековья. Какабхушунди был преданный Богу Раме, но однажды в полемике с одним мудрецом по имени Ломаш, он отказался принять его взгляды о достоинствах поклонения «ниргуна» или безусловному Абсолюту по сравнению с поклонением «Брахману сагуна» или определенным Абсолютом, за что был проклят на то, чтобы он стать вороной. На санскрите «*kaaka*» означает «ворона», а «бхушунди» представляет собой один из видов оружия;

3) “*Hamaare bechaare purkhe na garooR ke ruup mein aa sakte hain, na mayuur ke, na hans ke. Unhen pitripaksh mein hamse kuchh paane ke lie kaak bankar hi avatiirna hona paRta hai*” (досл. Наши бедные предки не могут явиться нам ни в образе Гаруды, ни в образе павлина или лебедя. Они приходят в образе вороны, чтобы получить что-то от нас (зд. молитвы) во время проведения Питри-пакша). В данном предложении приводится индуистская мифологическая терминология: Гаруда представляет собой мифический царь птиц и средство передвижения Господа Вишну. В индуизме и буддизме Гаруда является получеловеком и полуптицей; Питри-пакша в индуизме представляет собой период времени для обязательного ритуального обряда «шраддхи» – поминания усопших предков для получения от них благословения; “*kaakapuraan*” – трактат о воронах. После проведения ритуального обряда, ритуальная пища раздается воронам и если они активно клюют ее, то это является знаком того, что ушедшие предки получили духовную энергию;

4) “*Itna hi nahin hamaare duurasth priyajanon ko bhi apne aane ka madhu sandesh inke karkash svar mein hi dena paRta hai*” (досл. Мало того, нашим ушедшим родственникам приходится еще сообщать о своем приходе хриплым голосом). Автор рассказа повествует через это предложение о том, что во время ритуального обряда «шраддхи» или поминания по усопшим в период Питри-пакша (время проведения обряда по усопшим), люди вспоминают своих предков, совершают ягью (ритуальное жертвоприношение) и предлагают вороне еду и воду. На самом деле ворона в индуизме считается символом бога смерти Ямы. Согласно «Гаруда-пуране» в которой изложены наставления бога Вишну своему средству передвижения –

птице Гаруде о том, что если ворона поедает пищу в шраддху, то души предков обретают покой. Наряду с этим бог смерти Яма также счастлив и передает свое послание своим предкам.

Автор использует словосочетание “*karkash svar*” (хриплый голос) в значении того, что умершие души предков перевоплощаются в образ вороны и во время ритуального обряда сообщают о своем приходе хриплым неприятным карканьем. Е.М. Мелетинский рассматривал образ вороны в своей книге «Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл ворона» (1979), отмечая, что «хриплый голос ворона способствует представлению о связи ворона с сухостью, т.е. созвездие Ворона с сухим сезоном» [6, с. 198]. Мелетинский также отсылает нас к Леви-Строссу, который указывал, что «в качестве птицы, питающейся падалью, ворон оказывается медиатором между хищными и травоядными и, в конечном счете, между жизнью и смертью [6, с. 197];

5) “*Dusrii or ham kauva aur kaanv-kaanv karne ko avamaanana ke arth mein hi prayukt karte hain*” (досл. Там, где, с одной стороны, вороны пользуются таким уважением, с другой стороны, мы используем слово «ворона» и их карканье «кар-кар» в смысле дурного предзнаменования);

6) Метафоры, репрезентированные лексемами глаз:

“*neelee kaanch ke motiyon jaisi aankhon*” – (досл. глаза, словно голубые стеклянные жемчужины);

“*kaanch ke manakon-si aankhon se*” – (досл. со глазками, похожими на стеклянные бусины)

“*vah apni chamkiili aankhon se mera kaaryakalaap dekha karta*” – (досл. он наблюдал за моими действиями своими блестящими глазами).

В рассказе используется много санскритских заимствований: так, например, образ маленькой белочки передается следующими метафорическими словосочетаниями: а) “*chhota jeev*” – (досл. маленькая душа), где “*jeev*” – слово санскритского происхождения, означающее: «душа; жизнь; живое существо; (биол.) организм» и в рассказе используется четыре раза; б) “*laghupraan*” – «маленькое живое существо» представляет сочетание двух однокоренных слов “*laghu*” (маленький, живой) “*praan*”; в) “*svarnim kalee ke bahaane*” – «в образе золотого бутона». Писательница представляет реинкарнацию белки в виде “*sonajuhee*” или желтого бутона жасмина, где желтый цвет заменяется золотым; г) “*chhota-sa jeev*” – «очень маленькая душа»; д) “*gilharee ka chhota-sa bachcha*” – «маленький детеныш белки».

В рассказе мы встречаем только два примера звукоподражательных глаголов: “*chik-chik karke*” – цокая; “*kaanv-kaanv*” – каркая. Слово «жасмин» передается следующими словосочетаниями: “*sonajuhii*” – (досл. золотой (желтый) жасмин, “*neem-chamelii*” – (досл. белый жасмин).

Санскритское сложное слово “*kaakadvay*” представляет собой синтаксическую замену “*do kaove*” – «две вороны. Слово состоит из существительного “*kaaka*” (ворона) и числительного “*dvay*” (два).

Цель нашего исследования состояла в анализе средств образности в рассказе, и их характеристика семантической двупланности как прямого и переносного значения. В тексте встречаются такие средства образности как сравнение, метафора, репрезентированные лексемами глаз и метафорические словосочетания, звукоподражательные глаголы и санскритские заимствования, экстраполирующие к лингвокультурным реалиям индуистской мифологической традиции.

Библиографические ссылки

1. Шенделева Е.А. Категория образности: проблемы лексикологической интерпретации и перспективы исследования // Вестник ТГПУ. 2000. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-obraznosti-problemy-leksikologicheskoy-interpretatsii-i-perspektivy-issledovaniya> (дата обращения: 12.04.2023).

2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст]. М.: КомКнига, 2006.

3. Патюкова Р.В. Образность речи как составляющая эмотивности // Культурная жизнь Юга России. 2008. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraznost-rechi-kak-sostavlyayuschaya-emotivnosti> (дата обращения: 08.04.2023).

4. Налётова Е.А. Категория образности как носитель информации. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2010; (2): с. 57-60. URL: <https://www.linguamgou.ru/jour/article/view/1221> (дата обращения 12.04.2023).

5. Riesel E., Schendels E. *Deutsche Stilistik*. [Text]. М.: Verlag Hochschule, 1975.

6. Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл ворона. Издательство: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва, 1979. С.197–198.